

ТОРГОВЛЯ, КУПЕЧЕСТВО И ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО В XVIII в.

Т. С. Минаева

ФОРМИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ В XVIII в.

Понятие «формирование» применительно к рассматриваемой теме понимается как сознательное управление процессом создания чего-либо. Таким образом, целью статьи является попытка проведения анализа изменений таможенной политики России в XVIII в. для выявления и оценки субъективного фактора, оказывавшего влияние на таможенную политику страны.

Большинство общих работ, посвященных истории таможенной политики России, представляют обзор пошлин и тарифов с указанием внешних и внутренних причин, вызывавших их изменения¹. Часть исследований отражает дискуссию специалистов по вопросу о характере таможенной политики России в XVIII в.² Однако уже с XIX в. некоторые авторы стали обращаться к вопросу о влиянии руководителей государства, отдельных представителей правительства и купечества на таможенные реформы³.

В работах историков XIX — начала XX в., таких, например, как С. Ф. Платонов и П. Б. Струве, таможенная политика начала XVIII в. рассматривалась как результат личной деятельности Петра I.

Без сомнения, исходя из анализа законодательных актов первых двух десятилетий XVIII в., необходимо учитывать личное участие Петра I в выработке таможенной политики. Но, понимая масштабность подобных государственных мероприятий, Петр I решил привлечь к их разработке русское и иностранное купечество. В 1712 г. для обеспечения стабильного поступления таможенных платежей в казну и увеличения ввоза в Россию серебряной монеты из-за рубежа царским указом предписывалось собирать пошлины с русских и иностранных купцов сразу по прибытии кораблей и предъявлении товаров, не дожидаясь их продажи, и для начисления пошлин использовать среднюю цену товара⁴. Вполне вероятно, что данный указ появился в результате деятельности Коллегии по торговому делу, учрежденной в 1712 г., в состав которой входили нарвские и дерптские купцы⁵. Но предложения прибалтийских купцов об отмене всех внутренних пошлин в России не соответствовали интересам государства и не были приняты. Комплексные меры в области таможенной политики потребовались после окончания Северной войны. К этому времени на внутреннем рынке уже отчетливо ощущалась конкуренция между российскими и иностранными товарами, что и вызвало потребность в создании протек-

ционистского таможенного тарифа. Для этого в 1720 г. создается комиссия, в которую вместе с членами Коммерц-коллегии вошли инспектор Петербургской ратуши, выходец из купеческой среды Семен Панкратьев, купцы Иван Стрежнев, Дмитрий и Осип Соловьевы. Комиссия имела в своем распоряжении не только все указы об установлении пошлин за предшествующие годы, сведения о сборе пошлин из Архангельской таможни, уставы прибалтийских городов, отошедших к России после Северной войны, но даже перевод шведского тарифа 1715 г.⁶ Для определения размера пошлинного обложения при составлении российского тарифа использовались данные, полученные от Берг-, Мануфактур- и Коммерц-коллегий о состоянии российской промышленности и внешней торговли.

Несмотря на использованную при разработке тарифа информацию, уже через год после его введения генерал-прокурор П. И. Ягужинский обеспокоился плохим состоянием внешней торговли и предложил пересмотреть петровский тариф в плане понижения пошлин на иностранные товары⁷. Этому же требовали и иностранные купцы. Кроме того, голландские купцы встречались с И. Г. Головкиным, российским посланником в Гааге, и представили свои предложения об изменениях тарифа и о возобновлении торговли в Архангельске⁸. Екатерине I также поступали жалобы от иностранных шкиперов из Кронштадта на действующий тариф, и 31 октября 1726 г. на заседании Верховного тайного совета было объявлено о повелении императрицы выработать мнение о торговле в Архангельске и новом тарифе для облегчения купечества. В 1727 г. учреждается Комиссия о коммерции под руководством барона А. И. Остермана, в которую вошли представители: от сенаторов — А. Черкасский и Ф. Наумов, от Коммерц-коллегии — ассессор О. Соловьев, от магистрата — И. Стрежнев, от дворянства — С. Карпов и М. Павлов. Верховный тайный совет в 1726–1727 гг. также обсуждал вопрос о снижении внутренней 5 % пошлины в Петербурге до 3 % и повышении ее в Архангельске до 7 %, что впоследствии получило законодательное оформление⁹.

Для составления тарифа Комиссия о коммерции собрала мнения лавочных торговцев о качестве российских мануфактурных товаров. Получив сведения, комиссия значительно снизила пошлины на изделия металлообработывающей и химической промышленности, хлопчатобумажные ткани и патоку, что свидетельствовало о дефиците этих товаров в стране. Отпускные пошлины были отменены с большой группы товаров, кроме тех, на которые традиционно существовал высокий спрос: медь, железо, веревки и др.

При разработке тарифа учитывалось мнение внешнеторговых партнеров России, прежде всего, Голландии. В конце 1730 г. голландский посол Д. Дедье настойчиво добивался от российского руководства отмены тарифа 1724 г. Получив проект нового тарифа, он ознакомил с ним голландских купцов. Замечания и пожелания, высказанные голландцами о снижении ввозных пошлин на сахар, ладан, некоторые виды галантереи, нашли отражение в тарифе¹⁰.

Если торговля России с Западной Европой велась на основании протекционистских таможенных тарифов 1724 и 1731 гг., которые устанавливали дифференцированные пошлины на отдельные экспортные и импортные товары,

то в торговле с восточными странами сохранялся принцип одинакового обложения всех товаров небольшой пятипроцентной пошлиной от цены товара. Однако к середине XVIII в. такая практика пришла в противоречие с общим характером экономической политики, проводимой русским правительством, и не способствовала установлению активного баланса в торговле России с восточными странами. Это стало причиной появления проектов таможенных тарифов для юго-восточной торговли. Первая попытка составления такого тарифа была предпринята астраханским губернатором В. Н. Татищевым. Для разработки тарифа губернатор привлек представителей русского, армянского и индийского купечества, а также владельцев двух шелковых мануфактур Астрахани. В «Рассуждении о товарах привозных и отвозных Астраханского порта», представленного в Коммерц-коллегию в 1743 г., Татищев предусматривал введение протекционистских дифференцированных пошлин на разные товары¹¹. Он предлагал облагать все экспортные российские изделия «легкой пошлиной», а имеющиеся в избытке промышленное сырье и (в неурожайные годы) продовольственные товары — более высокой, чтобы ограничить их вывоз; не допускать вывоза за границу золота и серебра в слитках, монете и посуде; импорт золота и серебра в слитках, монете и изделиях, а также сырья (шелка, хлопка, шерсти), необходимого для русской промышленности, освободить от уплаты пошлин; увеличить обложение предметов роскоши. Татищев выступал за отмену запрета вывоза в восточные страны железа, стали, цветных металлов, оружия, боеприпасов и материалов, необходимых для строительства и оснащения флота, так как считал, что эти меры сдерживают развитие русско-восточной торговли. Правительство не приняло проект тарифа, поскольку он не был подробно разработан, но некоторые из предложений астраханского губернатора были реализованы в таможенной политике 1750-х гг., например, указом 1754 г. разрешался беспошлинный ввоз шелка-сырца.

В 1746 г. проект тарифа для азиатской торговли представил в Коммерц-коллегию оренбургский губернатор И. И. Неплюев. Среди его основных предложений — замена льготной 3 % пошлины с азиатских купцов на 5 %, разрешение беспошлинного вывоза скота и хлеба, золота, серебра и драгоценных камней, введение высоких пошлин на импортное хлопчатобумажное, шелковое и шерстяное сырье и главные предметы отпуска из России — иностранные сукна, краски, юфть. Проект предполагал обогащение казны и был принят в 1752 г. Однако он оказался неудачным, его реализация привела к резкому сокращению таможенных сборов по Оренбургской таможене¹².

К концу 1740-х гг. правительство России, анализируя торговую деятельность государства, проекты и жалобы, поступающие от различных слоев населения, пришло к выводу о необходимости изменения внутреннего таможенного обложения. В 1747 г. при Сенате была учреждена специальная комиссия из членов Коммерц-, Берг- и Мануфактур-коллегий, а также представителей купечества, которой было поручено составление нового внутреннего тарифа. Прежде, чем комиссия приступила к выработке тарифа, 7 сентября 1752 г. граф П. И. Шувалов предложил Сенату проект уничтожения внутренних таможенных пошлин. Итоговый вариант проекта был утвержден, и 23 января 1754 г. сенат-

ским указом прекращался сбор пошлин и мелких платежей, обременявших внутреннюю торговлю. Их заменила единообразная 13 % прибавочная пошлина, которую следовало взимать со всех экспортных и импортных товаров. Для Архангельского порта устанавливалась надбавка в 2 %, что обеспечивало сохранение преимуществ Петербурга перед беломорским портом¹³.

Вскоре после прихода к власти Екатерины II, в августе 1763 г. была сформирована Комиссия для пересмотра тарифа, в которую вошли чиновник Коммерц-коллегии С. Межинов, член комиссии о таможенных Самойлов, представитель Главного магистрата И. Вихляев и купцы Л. Лугинин и Н. Грек¹⁴. В качестве руководства к действию императрицей были переданы в комиссию все поступившие на ее имя докладные записки о состоянии российской торговли. Можно предположить, что Екатерина II надеялась на разработку комиссией тарифа, который окажет благоприятное воздействие на внешнюю торговлю России и поможет пополнить казну государства. Выработанный комиссией тариф имел строго протекционистский характер. Проект тарифа не соответствовал взглядам Екатерины II на развитие торговли, и в декабре 1763 г. для улучшения внешней торговли России создается Комиссия о коммерции во главе с Я. П. Шаховским. Комиссии удалось выявить серьезные недостатки тарифа 1757 г. и каждый из ее членов составил свои предложения для его изменения. Граф Э. Миних, например, указывал на необходимость убавления вывозных пошлин на товары, аналоги которых предлагали на международном рынке другие государства. А. Р. Воронцов поддерживал и уточнял это предложение своими дополнениями: он считал необходимым установить на все сельскохозяйственное сырье, которое соседние страны тоже могут продавать, пошлины не выше 4 %, на фабричные изделия — 1–2 %, а при условии экспорта соседними странами аналогичных промышленных товаров разрешить их отпуск беспошлинно¹⁵. Работа комиссии по выработке нового тарифа продолжалась примерно два с половиной года. При разработке тарифа учитывались производственные возможности и сырьевые потребности российской промышленности, потребительские запросы населения, в особенности дворян, международная рыночная конъюнктура и опасность расширения контрабанды. В новом тарифе товары, которые производились в стране в изобилии, были запрещены к привозу или обложены очень высокой (до 200 %) пошлиной. Максимально облегчался доступ товаров, в которых страна нуждалась, и которые в России не производились и не выращивались, через установление 4–6 % пошлины или беспошлинного провоза. Полуфабрикаты и материалы для российских мануфактур, как и товары, производство которых находилось в зачаточном состоянии, облагались умеренной 12–15 % пошлиной. Для предупреждения роста контрабанды на самые дорогие предметы роскоши устанавливалась 10 % пошлина.

Общий уровень экспортных пошлин был снижен и в среднем составлял 5 %. На товары, необходимые для внутреннего потребления устанавливались 200 % пошлины или запрет на вывоз. После принятия тарифа внешнеторговый оборот России по европейской границе в 1767–1771 гг. по сравнению с предшествующим пятилетием увеличился на 27 % и продолжал расти дальше.

Положительный результат разработки тарифа для европейской торговли определил решение Екатерины II поручить в начале февраля 1770 г. Комиссии о коммерции пересмотр Оренбургского тарифа. На начальном этапе этим вопросом занимался князь М. М. Щербатов. Он разделял точку зрения оренбургского губернатора И. А. Рейнсдорпа, предложения которого о снижении пошлин на вывозимые российские товары и привозимое азиатское сырье для отечественных мануфактур были полностью учтены Комиссией о коммерции при составлении нового тарифа. В принятом в 1777 г. тарифе для Оренбургской и Троицкой таможен получили реализацию высказанные за тридцать лет до этого идеи В. Н. Татищева о беспошлинном привозе хлопка, шелка, шерсти, жемчуга, драгоценных металлов и некоторых других товаров. Вывоз в азиатские земли российских изделий также разрешался в основном беспошлинно, большинство среднеазиатских товаров облагалось пошлиной в 10–12 %. Вывоз товаров военного назначения по-прежнему оставался под запретом. Для расширения торговли азиатских купцов освободили от уплаты пошлин. Российское купечество старалось компенсировать сокращение доходов путем повышения цен на свои товары, поэтому основная цель тарифа — добиться положительного баланса в юго-восточной торговле — решена не была, хотя товарооборот все же вырос¹⁶.

В конце 1770 — начале 1780-х гг. члены Комиссии о коммерции по указанию императрицы приняли участие в обсуждении состояния российской торговли в связи с сообщением придворного банкира барона И. Ю. Фридерикса и генерал-прокурора Сената А. А. Вяземского о падении вексельного курса и неблагоприятном состоянии торгового баланса. Президент Коммерц-коллегии А. Р. Воронцов считал, что отрицательный торговый баланс вызван контрабандным ввозом товаров в Россию. В ходе рассмотрения этих вопросов в комиссию поступили два известных рассуждения о внешней торговле России — графа Э. Миниха и князя М. М. Щербатова. Миних считал, что не следует притеснять привозную торговлю, в том числе предметов роскоши, так как от этого пострадает таможенный доход, а причину контрабанды надо искать в высоких таможенных пошлинах. Щербатов настаивал на поощрении вывоза готовых изделий и полуфабрикатов («вывоз товаров есть самая лучшая прибыль для нации»), максимальном освобождении от пошлин сельскохозяйственных товаров и снижении ввоза, в том числе предметов роскоши¹⁷.

В качестве одного из средств по борьбе с контрабандой, предложенных правительству, Комиссия о коммерции назвала уменьшение таможенных пошлин, что и стало одним из оснований для пересмотра тарифа. Снижения тарифных ставок добивались и многие европейские государства, особенно средиземноморские, с которыми Россия стремилась развивать торговые отношения.

В конце 1781 г. началась выработка нового тарифа, в котором практически полностью были воплощены предложения А. Р. Воронцова, высказанные еще при составлении тарифа 1766 г.¹⁸ Тариф 1782 г. понижал до 2 % в среднем обложение ввозимого сырья, повышал до 20 % пошлины на предметы роскоши. На большинство предметов импорта устанавливались умеренные пошли-

ны — в среднем 10 %. Вывозные пошлины составляли в основном 2–4 %. Готовые изделия могли экспортироваться беспошлинно. Товары, которые раньше запрещались к отпуску или облагались высокими пошлинами, теперь разрешались к вывозу с пошлиной не выше 30 %.

В начале 1790-х гг. инфляция, растущая конкуренция в сбыте промышленных товаров и, наконец, дальнейшее падение вексельного курса заставили правительство собрать новое совещание — «особенное собрание» с участием русских и иностранных купцов для обсуждения причин упадка денежного курса и выработки указаний к его возвышению. Участники совещания настойчиво рекомендовали запретить ввоз предметов роскоши и принять меры к сокращению импорта вообще¹⁹. При составлении нового тарифа Комиссия о коммерции получила задание пересмотреть роспись запрещенных товаров и дополнить ее при необходимости. Новый таможенный тариф, опубликованный 14 сентября 1796 г., не вступил в действие, так как Екатерину II на престоле сменил Павел I, продолжавший проводить антифранцузскую политику, но не согласный с полной дискриминацией французских товаров. 14 октября 1797 г. был опубликован новый тариф, смягчивший запретительный характер тарифа 1796 г., но сохранивший его протекционистскую направленность.

Подводя итог, следует отметить, что на протяжении XVIII в. формирование таможенной политики России являлось прерогативой государственных органов. На характер таможенной политики периодически оказывали сильное воздействие экономические и политические взгляды монархов, прежде всего, Петра I и Екатерины II. В периоды усиления политических позиций российского дворянства — при Екатерине I, Елизавете Петровне, Екатерине II — увеличивалось и влияние представителей дворянской бюрократии на принятие государственных решений в области таможенной политики. Дворянство, предлагая проекты решения государственных вопросов, опиралось достаточно часто на собственные теоретические представления, а не на реальные потребности российской экономики, что приводило к ошибочным решениям. Многие исследователи в процессе изучения истории разработки отечественных тарифов отмечали слабую заинтересованность российских купцов в изменении торговой и таможенной политики. Государственные органы привлекали их представителей для решения отдельных вопросов, но по собственной инициативе российские коммерсанты, в отличие от иностранцев, редко представляли проекты или прошения. Основная причина, которая заставляла российских купцов вести себя пассивно, заключалась в их финансовой слабости, что влияло на масштабы их практической деятельности и политическую позицию.

Примечания

¹ *Лодыженский К. И.* История русского таможенного тарифа. СПб., 1886; *Витчевский В.* Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней. СПб., 1909; *Покровский С. А.* Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947; *Кисловский Ю. Г.* История таможенного дела России. Кн. 1. М., 2004; *Блинов Н. М.* Таможенная политика России X–XX вв. М., 1997; и др.

² Кулишер И. М. Очерки по истории таможенной политики. СПб., 1903; Таможенное дело в России, X — начало XX вв.: (Ист. очерк. Документы. Материалы). СПб., 1995; Космынин А. В. Внешнеторговая политика российского правительства во второй половине XVIII в.: (по материалам третьей Комиссии о коммерции): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1998.

³ Фирсов Н. Н. Правительство и общество в их отношениях к внешней торговле России в царствование императрицы Екатерины II: Очерки истории торговой политики. Казань, 1902; Струве П. Б. Торговая политика России. Челябинск, 2007. Печ. по изд.: СПб., 1913; Козлова Н. В. Российский абсолютизм и купечество: (20-е — начало 60-х годов). М., 1999.

⁴ ПСЗ. Собр. 1. Т. 4. СПб., 1830. № 2541.

⁵ Козлова Н. В. Коммерц-коллегия в 20–50-х годах XVIII в. // Государственные учреждения России XVI–XVIII вв.: Сб. ст. М., 1991. С. 138.

⁶ Козинцева Р. И. Выработка первого русского тарифа и его редакции // Проблемы источниковедения. Т. 10. М., 1962. С. 159–162.

⁷ Демкин А. В. Внутренняя политика Екатерины I и Верховного Тайного Совета. М., 2011. С. 169.

⁸ РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 39; Чулков М. Д. Историческое описание российской коммерции... Т. 1, кн. 2. СПб., 1782. С. 121; Русско-британские торговые отношения в XVIII веке: Сб. документов. М., 1994. С. 14–21.

⁹ Сб. РИО. Т. 55. СПб., 1886. С. 292; Т. 63. СПб., 1888. С. 6.

¹⁰ Козинцева Р. И. От таможенного тарифа 1724 г. к тарифу 1731 г. // Вопросы генезиса капитализма в России: Сб. ст. Л., 1960. С. 199–200.

¹¹ Рябцев А. Л. Проект таможенного тарифа В. Н. Татищева для Астраханского порта и его судьба // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10, ч. 1. С. 155.

¹² Солонченко Е. А. Таможенная политика на юго-востоке России и ее реализация в Оренбургском крае в 1752–1868 гг. Оренбург, 2007. С. 52–54.

¹³ ПСЗ. Собр. 1. Т. 14. СПб., 1830. № 10179; Чулков М. Д. Историческое описание российской коммерции... С. 194, 202–203.

¹⁴ РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 381. Л. 4.

¹⁵ Там же. Д. 32. Л. 49 об.; Оп. 2. Д. 195. Л. 89; Шумилов М. М. История таможенного дела и таможенной политики России. СПб., 2001. С. 56.

¹⁶ Солонченко Е. А. Таможенная политика на юго-востоке России... С. 58–59.

¹⁷ Фирсов Н. Н. Правительство и общество в их отношениях к внешней торговле России. С. 89–95.

¹⁸ РГАДА. Ф. 397. Оп. 2. Д. 195. Л. 86–90 об.

¹⁹ Струве П. Б. Торговая политика России. С. 100–101.

Т. В. Жиброва

ЮЖНОРУССКИЕ ТАМОЖЕННЫЕ БУРМИСТРЫ В ПЕРИОД ПЕТРОВСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Таможенное управление на местах на рубеже XVII–XVIII вв. претерпело ряд изменений, связанных с началом реформаторской деятельности Петра I. Введение новой должности таможенных бурмистров, реорганизация всей сложившейся таможенной и кабацкой системы, связанная с учреждением специ-